

а Бога какъ существо, признаетъ ложью, изобрѣтенною паразитами религіи.

«Начало всѣхъ вещей было Разумъ (Логосъ), и Разумъ былъ равенъ Богу и заступалъ Бога, и Разумъ (Логосъ) былъ Богъ». Таковъ созданный Толстымъ фальшивый переводъ текста Іоан. 1, 1, (см. Толстого — согласованіе Евангелій, Русское изданіе, т. 1. стр. 19 и 23).— «Свѣтъ явился, переводитъ Толстой,— въ особомъ родѣ (ἦλθε εἰς τὰ ἴδια: Іоан. 1, 11) и особый родъ его не принялъ.» А буквальный переводъ съ греческаго таковъ: «пришелъ къ своимъ и свои его не приняли.» Но Толстой, начавшій учиться греческому языку въ сорокалѣтнемъ возрастѣ, не признаетъ родовъ въ грамматикѣ. «Τὰ ἴδια,» говоритъ онъ, означаетъ нѣчто отдѣльное, индивидуальное, очевидно противопологаемое міру вообще. Свѣтъ былъ во всемъ мірѣ, и въ особомъ родѣ, и потому къ слову ἴδιος,—особый, отдѣльный, я прибавляю слово, «родъ, народъ.» Казалось бы, что сочетаніе существительнаго мужескаго рода съ прилагательнымъ средняго рода есть операція совершенно неизвѣстная грамматикѣ нашихъ школъ и университетовъ.

Тутъ не одна только игра грамматическихъ фантазій—тутъ самые корни Толстовства.

Подлинный Толстой, добродушный хозяинъ Ясной Поляны, знаетъ, что всѣ мы несовершен-